

Голод после голодовки

Историю театра, особенно провинциального, надлежит изучать по ведомству двух дисциплин: "искусство" и "управление культурой". Тверской театр для детей и молодежи, перешагнувший рубеж сорокалетия, разумеется, вобрал в себя все черты миновавшего времени. Но для него параллельное существование в двух ипостасях (собственно "театр" и "учреждение культуры") всегда было особенно болезненным. Так сложилось, такой трудной была судьба.

ДЕТИ, в начале шестидесятых вышедшие на тюзовской сцене спектакли Виктока, еще не успели состариться, но уже точно не помнят, за что мастера выгнали не только из театра — из города. Вернуться к уровню того репертуара ТЮЗ так и не смог. Не было больше в городе режиссера, способного собрать полный зал на "Коварство и любовь". Десятилетие спустя тюзовская сцена лишилась замечательного драматического актера Леонова, бывшего (поверьте мне на слово) одним из лучших синоно отечественной сцены. И снова театр опустел.

Я вспоминаю эти эпизоды, потому что они ярко свидетельствуют: власть пренебрегала основным правилом драматического искусства (театр — для зрителя), если правило это мешало управлять. Впрочем, стоит ли здесь употреблять прошедшее время...

Разгром театральных новаций в начале семидесятых успокоил всех. Жизнь продолжалась: ставились спектакли, дружно, целыми классами, приходили зрители. Правда, театра — не было. И даже скандалы стали провинциальны. К примеру, один из директоров ТЮЗа прославился тем, что в ходе войны с главным режиссером нашел уникальное техническое решение, позволившее ему в разгар зимы отключить отопление в единственном помещении — в кабинете паврежа...

Года четыре назад в городе весьма активно обсуждался вопрос о закрытии театра. И резон к тому был: измученная, растренированная труппа, бесконечные склоки и судебные разбирательства, главное же, отсутствие сколько-нибудь определенной политики властей. Было очевидно, что власть и сама не знает, нужен ли ей театр для детей и молодежи, а указаний из Москвы не поступало. Пограничное состояние театрального сознания вылилось в грандиозный скандал — актерскую голодовку. Сейчас, оглядываясь на события двухлетней давности, понимаешь, что злого умысла в действиях чиновников не было, было другое — полное неумение руководить. Собственно, конфликт возник на пустом месте в тот момент, когда ситуация в театре стала наконец-то понятной: труппа пошла за явным лидером, режиссером Ларисой Леляновой, осуществившей несколько удачных постановок подряд. Тут-то и было решено пригласить на должность главного режиссера человека со стороны, а заодно объявить всероссийский конкурс на соискание этого поста. Приехавший в Тверь претендент изумил труппу абсолютной беспомощностью в работе и угрозами поставить "Зайку-заяйку".

Никто не воспринимал его всерьез до тех пор, пока случайно не стало известно, что на самом деле... никаких официальных распоряжений о конкурсе нет и городской комитет по делам культуры собирается, выждав приличествующее время, просто утвердить в должности вяржского гостя, благо тот пришелся к чиновному двору.

Тут-то и началась голодовка. Я был свидетелем, как Ларису Лелянову, пришедшую успокаивать артистов, сами же артисты попросили... выйти из репетиционного зала. "Лариса, — объясняли ей, — мы голодаем за возможность творческой работы. Это реально только в том случае, если главным режиссером станем мы. Так что мы голодаем не только за вас, но и за свое буду-

щее". То, что все это не шутки, стало ясно на третий день голодовки, когда прямо из театра увезли в больницу одну из актрис.

О тверском скандале стало известно в Москве. По телевидению выступил Роман Викток, в Министерстве культуры спешно сформировали комиссию для разбирательства. Приехавшие в Тверь критики (люди квалифицированные и, между прочим, занятые) в один голос заявили, что не очень понимают предмет разговора. Есть спектакли профессиональные (к которым можно и нужно предъявлять творческие претензии), и это работы Ларисы Леляновой, а есть спектакли непрофессиональные, и это работы главного режиссера. Тут наконец власть сдалась...

ДВА года назад, когда все это происходило, можно было бы написать хлесткую статью о редком случае победы театра над чиновной тупостью. Но де-

лать этого не хотелось, потому что подписать под приказом может быть частным успехом, не более того. Победа достигается только на сцене, и ее еще нужно было завоевать. Сегодня творческая динамика театра для детей и молодежи очевидна всем, даже недоброжелателям.

Два года в артистах живет уверенность в том, что их деятельность художественно осмысленна. В театре сформирован достойный репертуар, спектакли получили высокие оценки специалистов. "Самоубийца" Эрдмана выдвигался на "Золотую маску", критиком не раз отмечался Александр Романов в роли Подскальника. На аншлагах держится музыкальное представление по мотивам произведений Э. Успенского "Проделки Шапокляк..." (автор специально приезжал в Тверь посмотреть постановку и остался чрезвычайно доволен). Справились театр и со сложнейшей работой по Достоевскому, собирая зал на "Преступление и наказание". Растет уровень труппы. После долгого перерыва ряду артистов присвоены звания заслуженных (а в провинции это дорогого стоит). Наконец в театре появился весьма незаурядный режиссер Вячеслав Лымаев, который составил паврежу действительно достойную конкуренцию спектаклями "Панночка", "Моя парижанка". Посыпались приглашения на участие в различных фестивалях. Отличные отзывы критики убедили: театр развивается нормально, теперь ему бы чуть помочь. А вот с этим — прежние проблемы...

ЗНАЮЩИЕ, что такое провинциальный детский театр, оценят: в Твери основная часть билетов распространяется через кассу. Это значит, что в театр пошел обыкновенный, а не организованный зритель. Среди тверской молодежи стало (да простится мне такое выражение) модно ходить в этот театр. Но по-прежнему размеры субсидий на театральные постановки, которые выделяются местными властями, не соответствуют реальным творческим результатам: ТЮЗ получает в десятки раз меньше, чем "взрослые" театры. Пока труппа держится на энтузиазме. Давнишний друг театра Борис Гребенщиков дарит музыку к спектаклю "Самоубийца", замечательная художница Светлана Синицина по дружбе (что называется, "за пятак") делает эскизы костюмов. Но так не может продолжаться вечно.

Если творческая состоятельность, с таким трудом дающаяся театру, не будет поддержана властью, еще сезон, максимум два — и все вернется на круги своя. И снова Тверской театр для детей и молодежи будет знаменит разве что как поставщик закулисных скандалов. Можно ли этого избежать? Вопрос не к главному режиссеру, не к артистам — к чиновникам. А вот услышат ли они...

Руслан ДЗКУЯ,
соб. корр.

Тверь.

Рос. газета. — 2000. — 11 мая. — с. 8